

ГЛАВА 100

Белый нефритовый Гу

Десять дней пролетели довольно быстро.

Десятки нефритовых обезьян парили в воздухе.

Они продолжали прыгать и атаковать Фан Юаня.

Фан Юань мог отступить, но он стоял на месте с холодным выражением лица, как камень.

Каменные обезьяны поцарапали и кусали его тело. Вдруг раздался громкий звук «дин-дин», как будто они нападали не человека, а на крепкий нефритовый столб.

Яркий белый нефритовый свет исходил в разных направлениях.

Защита Нефритовой кожи Гу могла сдержать одновременную атаку шестнадцати обезьян, а сейчас на него напали более тридцати.

«На арене я мог сломать защиту Фан Чжэна Нефритовой кожей Гу, но если Фан Чжэн взял этот Белый нефрит Гу, я не при каких обстоятельствах не смог бы проникнуть в его защиту».

Фан Юань задумался.

В красном первозданном море Белый нефрит Гу опустился на дно моря, постоянно поглощая первобытную сущность. Его поверхность излучала слабое белое нефритовое свечение.

Каждый раз, когда каменные обезьяны нападали на Фан Юаня, поверхность Белого нефрита Гу, напоминающая овальный булыжник, мгновенно вспыхивала.

В то же время Фан Юань мог ощущать след своей первозданной сущности.

«Защита Белого нефрита Гу относится к тому же типу, что и Нефритовая кожа Гу, они оба требуют постоянного источника первозданной сущности. Чем сильнее атака, тем больше расходуется первозданной сущности».

Фан Юань не стоял просто на месте.

Его жесткие удары и пинки поднимали песчаную бурю.

Несмотря на то, что Белый кабан Гу ушел, сила, которую он передал Фан Юаню, было достаточно для сражения.

Фан Юань не сдавался. Некоторые обезьяны отлетели к каменному столбу; некоторые были уничтожены в воздухе, превратившись в камень и разбившись на мелкие кусочки.

Писк... скрип ...

Каменные обезьяны в ужасе закричали, пытаясь покинуть поле битвы.

Перед Фан Юанем осталось всего пять или шесть обезьян.

Фан Юань убил еще одну обезьяну, а оставшиеся обезьяны испугались и сразу ж убежали

глубоко в лес.

Фан Юань не преследовал этих беглецов, но продолжал продвигаться глубже в каменный лес.

Он пытался найти следующую подсказку для поиска наследования. Он внимательно обходил каменный лес, но ничего там так и не нашел.

У него была догадка, смутно угадывающая идею «Цветочного винного монаха». Он считал, что следующий шаг наследования, вероятно, связан с центральной областью каменного леса.

Чем глубже он заходил в лес, тем больше были каменные столбы.

Фан Юань заметил в центре каменного леса большой каменный столб.

Это и была его цель.

Но чем глубже он заходил, тем больше были группы обезьян, и тем труднее было добраться к цели.

Фан Юань сделал важный шаг и приблизился без предупреждения к группе обезьян.

Писк... скрип...писк...

В Черных пещерах каменного столба появились сотни разъяренных нефритовых обезьян, которые двигались в направлении Фан Юаня.

С таким количеством он просто не мог справиться. Сначала Каменные обезьяны преследовали Фан Юаня, а затем начали возвращаться в свои пещеры.

Фан Юань не сдавался.

После первой их битвы несколько обезьян вернулись в пещеры.

После нескольких раундов Фан Юань убил более ста обезьян. На дороге были следы кровавых камней и трупов обезьян.

«Недостаточно первозданной сущности». Фан Юань осмотрел свое первозданное море и глубоко вздохнул.

Раньше бы он использовал свои первобытные камни, чтобы быстрее восстановиться, но теперь, после слияния Белого Нефрита Гу, ему не хватало первобытных камней, и его бюджет был на грани.

Фан Юань поднял нефритовые глазные яблоки и засунул их в сумку.

В углу скрытой комнаты лежала маленькая сумка с сотней нефритовых глазных яблок. Фан Юань открыл сумку и достал свою добычу за сегодняшний день.

Все они перемешались друг с другом, издавая хрустящий звук.

Был еще один мешок с бивнями дикого кабана. Теперь Фан Юаню больше не нужно было убивать кабанов.

Новый Белый нефрит Гу был больше похож на Нефритовую кожу Гу и потреблял нефритовые

камни.

Нефритовая кожа Гу каждые десять дней нуждалась в двух десятках нефритовых камней. В то время как Белому нефриту Гу требовалось восемь нефритовых камней каждые двадцать дней.

Как правило, чем выше был уровень, тем длиннее интервал между приемами пищи. Гу Увторого уровня обычно ели каждые полмесяца, в то время Гу третьего уровня- каждый месяц.

В среднем, Белый нефрит Гу, если судить по растратам, потреблял больше, чем Нефритовая кожа Гу и Белый кабан Гу.

Завязав маленькую сумку, Фан Юань закинул ее на плечо. Внутри контейнера с водой было медовое вино. Несколько дней назад Фан Юань благодаря Нефритовой коже Гу собирал достаточно вина.

«У меня осталось только два с половиной первобытных камня, пора уже идти в зал внутренних дел и просить новую миссию».

Солнце уже склонялось над горизонтом.

Золотой закат зимы был очень красивым. Заходящее солнце освещало территории лучами красно-оранжевого цвета, проходя сквозь крону сосен.

Прогуливаясь в одиночку, он направился к деревне.

Тем не менее, Фан Юань не пошел прямо. Зимний ветер дул ему в лицо, это был запах свободы.

Вернуться в академию он смог только ночью. Теперь, когда он был уже на втором уровне, он мог свободно передвигаться без каких-либо подозрений.

Единственное, что Фан Юань теперь остался без поддержки членов группы. Следующую миссию клана он должен был завершить сам.

Присоединиться к другим группам было непросто невозможно.

«Я обязательно должен принять миссию клана... Но...»

Думая об этом, глаза Фан Юаня сияли холодным блеском. У него уже были планы.

Клан обязал каждого Гу Мастера брать каждый месяц новую миссию, но не принуждает их сразу же выполнять ее.

Тем, кто не выполнял миссии, снижали оценки. Это было то, чего не хотел видеть Гу Мастер, поэтому они делали все для ее выполнения.

Но Фан Юаню эта оценка была до одного места!

Прогуливаясь по деревне, по известняковым дорожкам улиц шел бесконечный поток людей.

В это время обычно пиковый период.

Многие завершения миссий Гу мастера возвращались в деревню.

В этом мире жизнь была нелегкой, она была полна боли и страданий.

Заходящее солнце медленно опускалось за горной вершиной, оставляя последний луч теплого света. Этот луч света уменьшался, заходя за ветви увядающих деревьев, становясь фрагментом времени, разбросанным среди зеленых нефритовых стен бамбуковых домов.

«О нет», - закричала девушка, догоняя юлу среди толпы.

Юла прикатилась к ногам Фан Юаня, и девушка ударила его так, что Фан Юань упал на землю.

«Извините, извините! Пожалуйста, простите нас!» Отец маленькой девочки поспешил. Когда он увидел одежду Фан Юаня, его лицо стало белым, как бумага. Он взял маленькую девочку на руки и опустившись на колени, прислонился к Фан Юаню.

Девочка закричала от шока, жемчужины ее слез скатывались вниз по белому лицу.

Прогуливающиеся смертные, увидев эту сцену, отвернулись и побежали от них, как от чумы.

Некоторые Гу Мастера холодно смотрели и уходили.

«Прекрати плакать!» Отец рассердился и испугался, давая ей пощечину, но Фан Юань схватил его за руку, не допуская этого действия.

«Не беспокойтесь». Фан Юань слегка засмеялся, прикоснувшись к голове маленькой девочки, мягко утешив: «Не бойся, все в порядке».

Девочка перестала плакать и посмотрела на Фан Юаня, видя его заботу и нежность.

«Спасибо, Лорд, спасибо, Господин, за вашу доброту!» Отец девочки был вне себя от радости.

Фан Юань начал идти дальше.

Его арендованный дом был уже совсем близко.

И на первом этаже этого бамбукового дома, стоял его дядя Гу Юэ Дун Ту, ожидая Фан Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/208689>